

Сухих Дарья Дмитриевна

К ВОПРОСУ ОБ ОПИСАНИИ ИСПАНСКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ-ФИТОНИМАМИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СИМВОЛИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ КАШТАНА)

Настоящая статья посвящена описанию испанских и итальянских фразеологизмов с компонентами-фитонимами, а именно - овощами. Особое внимание уделяется презентации единиц с символьным компонентом "каштан". На примере анализа отобранных единиц делается попытка выявления культурной коннотации и символического значения каштана в испанской и итальянской культурах, кроме того, описываются связи между предметными областями культуры и их отражением в языковой картине мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 157-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Намиитокова Р. Ю.** Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. 253 с.
2. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и Волшебный камень: роман / пер. с англ. М. Спивак. М.: Махаон, 2015. 432 с.
3. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и Комната Секретов: роман / пер. с англ. М. Спивак. М.: Махаон, 2015. 480 с.
4. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. М. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. 667 с.
5. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и Огненная Чаша / пер. с англ. М. Спивак. М.: Махаон, 2015. 704 с.
6. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и Орден Феникса / пер. с англ. В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылева. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2004. 827 с.
7. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и Орден Феникса / пер. с англ. М. Спивак. М.: Махаон, 2015. 896 с.
8. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и Тайная комната: роман / пер. с англ. М. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. 473 с.
9. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и узник Азкабана: роман / пер. с англ. М. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. 511 с.
10. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и узник Азкабана: роман / пер. с англ. М. Спивак. М.: Махаон, 2015. 528 с.
11. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и философский камень: роман / пер. с англ. И. Оранского. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. 399 с.
12. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Chamber of Secrets. L.: Bloomsberry Publishing Plc, 1998. 257 p.
13. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Goblet of Fire. L.: Bloomsbury Publishing Plc, 2000. 636 p.
14. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Order of Phoenix. L.: Bloomsbury, 2003. 800 p.
15. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Philosopher's Stone. L.: Bloomsberry Publishing Plc, 1997. 332 p.
16. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Prisoner of Askaban. L.: Bloomsbury Publishing Plc, 1999. 317 p.
17. **Rowling J. K.** Harry Potter und der Feuerkelch. Hamburg: Carlsen Verlag, 2001. 767 S.
18. **Rowling J. K.** Harry Potter und der Gefangene von Askaban. Hamburg: Carlsen Verlag, 1999. 448 S.
19. **Rowling J. K.** Harry Potter und der Orden des Phönix. Hamburg: Carlsen Verlag, 2003. 766 S.
20. **Rowling J. K.** Harry Potter und der Stein der Weisen. Hamburg: Carlsen Verlag, 2000. 335 S.
21. **Rowling J. K.** Harry Potter und die Kammer des Schreckens. Hamburg: Carlsen Verlag, 1999. 352 S.

**THE WAYS OF FORMATION OF AUTHOR'S NEOLOGISMS
IN THE ENGLISH LANGUAGE BY THE MATERIAL OF J. K. ROWLING'S BOOKS**

Skryl'nik Anastasiya Viktorovna

Moscow Region State University

stasya.skrylnik@yandex.ru

The article deals with the ways of formation of author's neologisms in the modern English language by the example of some neologisms from J. K. Rowling's books "Harry Potter", as well as the translations of this work into the German and Russian languages. The novelty is that new possible translations of some of the author's neologisms are proposed. It is ascertained that when translating the texts of the fantasy genre, explanations or comments are very important and necessary, otherwise, the author's intended meaning of this or that word will not be conveyed correctly or to the full extent.

Key words and phrases: fantasy; translation; occasionalisms; author's neologisms; transcription; transliteration; calque.

УДК 811:13

Настоящая статья посвящена описанию испанских и итальянских фразеологизмов с компонентами-фитонимами, а именно – овощами. Особое внимание уделяется презентации единиц с символическим компонентом «каштан». На примере анализа отобранных единиц делается попытка выявления культурной коннотации и символического значения каштана в испанской и итальянской культурах, кроме того, описываются связи между предметными областями культуры и их отражением в языковой картине мира.

Ключевые слова и фразы: фразеология; языковая картина мира; фитонимы; культурная коннотация; язык и культура.

Сухих Дарья Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

dashasukhikh@yandex.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОПИСАНИИ ИСПАНСКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ-ФИТОНИМАМИ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СИМВОЛИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ КАШТАНА)**

Как известно, в настоящее время в лингвистике наблюдается повышенный интерес к отражению национальной ментальности в языке, к отдельным фрагментам языковой картины мира, успешное выделение и исследование которых возможны в первую очередь в рамках межязыкового сопоставления лексики и фразеологии.

В настоящей статье мы рассматриваем фразеологизмы испанского и итальянского языков с компонентами-фитонимами, обращая особое внимание на символическое значение плодов каштанового дерева.

Неслучайно нами выбрана именно фразеология: по замечанию В. Н. Телия, именно «фразеологический состав языка – ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отображается культурно-историческое мировидение народа, обычаи, верования», он же и «наиболее культуроносный состав языка, служащий своего рода транслятором культуры, единицы фразеологии как межпоколенно (или в масштабе эпохально-исторического времени) воспроизводимые языковые микротексты являются благодатной почвой (и своего рода “эпистемической моделью”) для исследования взаимодействия языка и культуры» [2, с. 11].

Думается, что особый интерес представляет попытка описания культурной коннотации, содержащейся во фразеологизмах как особых, возникающих на стыке языка и культуры единицах. Процитируем М. Л. Ковшову: «Используемый в речи для непрямого, образного означивания мира, для выражения оценки происходящего в мире, фразеологизм оживляет в сознании говорящего/слушающего и транслирует ту свою суть, которая является истоком самого его создания. Совершается своеобразный круг фразеологизма в культуре – от культурно обусловленного его зарождения до актуализации его культурных смыслов в процессе культурной интерпретации фразеологизма, понимаемой как референция к предметной области культуры» [1, с. 148].

Для нашего исследования были выбраны фразеологические единицы с компонентами-фитонимами, а именно – овощами. Мы рассматриваем термин «овощи» как кулинарный, а не ботанический, относя к овощам съедобную часть растений, которую принято употреблять в пищу в основном в несладких блюдах, за исключением грибов, бобовых и злаков.

Стоит отметить, что фитонимы, и в первую очередь злаки, бобовые, фрукты и овощи, представляют особый интерес для исследования, поскольку, будучи употребляемыми в пищу, они располагаются на пересечении вегетативного и пищевого культурных кодов. Как известно, в мифологии часто прослеживается тесная связь растительной сферы и еды: «она отражается не только в тяготении элементов пищевого кода к соответствующим элементам вегетативного и анимального кодов и в языковых особенностях (часто название конкретного вида пищи отличается от названия соответствующего растения или животного только грамматическим родом или словообразовательным элементом), но и в целой серии мифов, “культурных” преданий, этиологических легенд и сказок о происхождении отдельных культурных растений, которые используются в пищу <...>, и самой пищи. Растение, из которого происходит данная пища, как и сама пища, нередко персонифицируется и обожествляется (напр., в рукописях майя – в виде юноши с головой, переходящей в початок кукурузы). Сюда же относится широкая сфера метафоризации разных видов еды (напр., бобы как образ смерти и воскресения, ср. образ бобового царя и бобовой царицы в “Сатурналиях” и бобового шута; близкие аналогии даёт чечевица, горох, каша, похлёбка, т.е. то, что приготовлено из чего-то размельчённого, растёртого и т.п.) и персонификации её – чаще всего в форме фарса» [3, с. 428]. Обратим внимание на то, что отмеченное В. Н. Топоровым лингвистическое разграничение между съедобным плодом и растением, на котором он произрастает, путем изменения грамматического рода как раз наблюдается в испанском и итальянском языках.

Также В. Н. Топоров отмечает особую образность и метафоричность еды и растений: «не случайно, что на основе разных видов еды развилась очень разветвлённая “пищевая” образность, начиная от сравнений, уподоблений, метафор <...>, и вплоть до мотивов и микросюжетов (разного рода “прения”, поединки, диалоги, в которых могут участвовать вода, вино, молоко, хлеб, овощи, закуски и т.п.; ср. их использование в мотиве скандального пиршества)» [Там же].

Обратимся к испанскому и итальянскому языковому материалу. В первую очередь отметим, что фразеологизмы с элементами растительного мира и, в частности, овощами активно задействованы в характеристике человека, его внешних и внутренних качеств. Приведем лишь несколько примеров (*здесь и далее перевод автора статьи – С. Д.*):

Испанский язык

Фразеологическая единица	Буквальный перевод	Значение
Harto de ajos	Наевшийся чеснока	Простоватый, грубый, неотесанный человек
Ser un berzas	Быть капустой	Глупый человек
Repetir(se) más que el pepino	Повторяться больше, чем огурец	Человек, постоянно повторяющий одно и то же
Tener sangre de nabo	Иметь кровь из репы	Спокойный, хладнокровный человек
Ser un lechuguino	Быть салатом-латуком	Сдержанный, несколько высокомерный человек

Итальянский язык

Фразеологическая единица	Буквальный перевод	Значение
Essere una patata	Быть картошкой	Глупый человек
Pel di carota	Морковные волосы	Рыжеволосый человек
Doppio come le cipolle	Двойной как лук	Двуличный, неискренний человек
Essere una zucca dura	Быть твердой тыквой	Упрямый человек
Testa di cavolo	Капустная голова	Глупый человек

Очевидно, что некоторые компоненты фразеологических единиц и, соответственно, присущие им культурные коннотации оказываются более значимыми для определенных лингвокультурных сообществ. Среди различных овощей, в частности, особым значением для культуры и языка Испании и Италии обладает каштан. Об особой культурной и символической нагруженности каштана свидетельствует и тот факт, что во фразеологическом фонде итальянского и испанского языков присутствуют более шестидесяти различных фразеологизмов с компонентом «каштан». Приведем несколько примеров:

Испанский язык

Фразеологическая единица	Буквальный перевод	Значение
Querer costal y castañas	Желать мешка для муки и каштанов	Надеяться на легкий успех
Dar para castañas	Дать на каштаны	Избить кого-нибудь
Dar (meter) la castaña	Дать каштан	Обмануть кого-нибудь
Castañas, nueces y vino, son la alegría de San Martín	Каштаны, орехи и вино – самые вкусные сезонные продукты на праздновании дня святого Мартина (3 ноября)	
Relámpagos en San Juan, las castañas lo pagarán	Если на святого Хуана (21 июня) гроза, урожаи каштанов будут плохими	
Las castañas quieren en agosto arder y en septiembre beber	Для хорошего урожая каштанам нужен горячий август и дождливый сентябрь	
Si el día de San Pedro llueve, las castañas se pierden	Если в день святого Петра (29 июня) идет дождь, урожай каштанов будет плохим	
En diciembre, se hielan las cañas y se asan las castañas	В ноябре замерзают злаки, и жарят каштаны	
Noviembre es mes de castaña, bellota y nuez	Ноябрь – месяц каштанов, желудей и орехов	
Con castañas y vino nuevo, ya no muere el pueblo	Народ проживет и на каштанах и вине	

Итальянский язык

Фразеологическая единица	Буквальный перевод	Значение
Avere la castagna in bocca	С каштаном во рту	Неразборчиво произносить слова
Fare le castagne	Делать каштаны	Щелкать пальцами
Prendere in castagna	Взять в каштане	Застать врасплох
Fare una buona polenta di castagne, cuocere un uovo, fare il letto al cane, insegnare a un fiorentino, sono le cose più difficili	Приготовить хорошую кашу из каштанов, сварить яйцо, сделать подстилку для собаки и научить чему-нибудь флорентийца – самые сложные на свете вещи	
Gennaio secco, castagno ogni ceppo	Сухой январь сулит обильный урожай каштанов	
Per San Martino castagne e buon vino	Каштаны и вино – самые вкусные сезонные продукты на праздновании дня святого Мартина (3 ноября)	
Acqua di agosto dà castagne e mosto	Дождливый август сулит хороший урожай каштанов и винограда	
Se piove al solleone castagne tutte guscione	Если в жаркий летний период (обычно в конце июля – начале августа) идет дождь, у каштанов будет толстая скорлупа	
Il vento di settembre fa marcire le castagne e l'uva	Если в сентябре дует ветер, каштаны и виноград сгниют	
Vino e castagna si vogliono accompagnare	Вино и каштаны хорошо дополняют друг друга	

Обратим внимание на большое количество поговорок, связанных с урожаем каштанов и их употреблением в пищу. Неслучайно для испанской и итальянской кулинарных культур так важен каштан: до появления привнесенных из Америки картофеля и кукурузы каштаны (наряду со злаковыми) являлись основой рациона. Известно, что каштаны употреблялись в пищу с древнейших времен, в Древнем Риме они поедались в большом количестве: Марк Порций Катон в трактате «О земледелии» называет их «голыми орехами»; римский поэт Марк Валерий Марциал упоминает о присутствии в конце трапезы неаполитанских «каштанов, поджаренных на медленном огне»; Плиний в «Естественной истории» описывает способы приготовления каштанов, говоря о том, что наиболее вкусны жареные каштаны, хотя они используются и молотые (в виде муки) для приготовления хлеба [5, p. 129-130].

Начиная со Средних веков, каштаны употребляются и как ритуальная «пища мертвых» (наряду с бобами и горохом). В Пьемонте и Венеции каштаны готовили и ели особым образом в День всех усопших верных (2 ноября); в Валле-д'Аоста накануне этого дня посетителям таверн предлагались жареные каштаны, в Лигурии же их было принято есть вареными. На севере Испании и в Каталонии каштаны также были традиционны связаны с поминовением усопших, там их принято есть на День всех святых (1 ноября).

В Ферраре на дне святого Иосифа (19 марта) невестам дарили гиацинт и омлет с каштанами как символы начала весны, а на дне святого Мартина (3 ноября) ели каштаны в честь женатых мужчин [6, p. 28].

Об автохтонности каштанов в Италии до сих пор нет точных сведений, но мнение ученых сходится в том, что каштан известен в этом регионе с древнейших времен, в Испанию же каштан был привнесен позднее римлянами, но и там он получил большое распространение и воспринимается как исконное растение.

В честь сбора урожая каштанов в конце октября – начале ноября в Италии проводятся традиционные ярмарки «castagnate», аналогом которых является празднуемый в особенности на севере Испании «magosto», или «castañada». Связь жареных каштанов с загробным миром можно объяснить и тем, что на этих традиционных праздниках принято готовить каштаны в больших барабанообразных клетях на кострах, и дым от их жарки большим столбом поднимается в небо, достигая, таким образом, и находящихся в заоблачном мире усопших.

Присутствие каштана как одного из основных продуктов на осенних праздниках отражается в многочисленных поговорках: исп. *Castañas, nueces y vino son delicias por San Martino* (каштаны, орехи и вино – традиционные лакомства на праздновании дня св. Мартина); *En Todos los Santos la castaña es el mejor bocado* (на праздновании Дня всех святых каштан – наилучшее угощение); *Por San Eugenio, pon las castañas al fuego* (готовь каштаны на св. Евгения, 15 ноября); итал. *Osa castagne e vino, si passa tutto il San Martino* / Гусь, каштаны и вино – традиционные лакомства на праздновании дня св. Мартина; *Il pasto del giorno di S. Martino è costituito da caldarroste e vino* (обед на праздновании дня св. Мартина состоит из жареных каштанов и вина); *Per San Martino castagne e buon vino* (на св. Мартина – каштаны и хорошее вино).

Общее для итальянской и испанской культур особое внимание к правильному созреванию и потреблению каштанов отражается в метафорическом переосмыслении этих процессов во фразеологизмах *temprana es la castaña que por mayo regaña* (ран каштан, который в мае созрел) и *vino, donne e marroni bisogna goderli nelle loro stagioni* (женщинами и каштанами следует наслаждаться в период их созревания) со значением «все необходимо делать вовремя».

Римляне называли каштан «желудь Зевса» («Iovis glandes»), мощный ствол и роскошная крона каштанового дерева символизировали силу и величие бога-громовержца. Обратим внимание на то, что в испанском и итальянском языках есть фразеологические единицы, связывающие каштаны с физической силой, мощью либо даже насилием: исп. *dar para castañas* (избить кого-нибудь), *darse (pegarse) una castaña* (un castañazo) (о сильном ударе), *dar a alguien la castaña* (обманывать кого-нибудь, задираться, мешать кому-нибудь), итал. *avere la castagna* (о футболисте либо боксере с сильным ударом).

Присутствует в итальянском и испанском языках и фразеологическая единица, пришедшая из басни Лафонтена «Обезьяна и кот»: исп. *sacar las castañas con la mano del gato*; итал. *levare le castagne dal fuoco con la zampa del gatto* со значением «добываясь собственной цели, подвергать опасности другого». По сюжету басни, обезьяна Бертран уговаривает кота Ратона достать ей из огня каштаны, а, как известно, каштаны принято жарить на открытом огне в специальных сковородах с дырчатыми днищами; кот вытаскивает из огня каштаны, а обезьяна их ест, таким же образом, пишет Лафонтен, и князя подвергают себя опасности ради выгоды своего короля [4, p. 79].

Говоря о внешнем виде каштана, напомним, что он представляет собой колючую шишку с острыми шипами, в которой заключены три ореха в довольно плотной скорлупе; стоит отметить, что столь необычный вид этого плода повлиял и на связь в христианской символике каштана с истязаемым Христом. Каштан же является и символом Девы Марии и ее непорочного зачатия: словно гладкие орехи, «рожденные» внутри колючей шишки, рождена и Дева Мария без первородного греха [5, p. 130].

В испанской и итальянской фразеологии особенности внешнего вида каштана и связанная с ними невозможность знать заранее, насколько хороши плоды внутри, переосмысляются либо в негативном, либо в ироническом аспектах: итал. *La donna è come la castagna, fuori è buona e dentro nasconde la «magagna»* / Женщина, как каштан: снаружи красивая, а внутри порченная, и краткий вариант, относящийся уже к обоим полам: *essere come la castagna*; *Sei come le castagne, ogni tre un bacaticcio* / Ты – как каштан, каждый третий порченный); исп. *parecerse como un huevo a una castaña* (о двух совершенно непохожих вещах).

Итак, на примере испанских и итальянских фразеологических единиц с элементом «каштан» мы попытались проследить, как символическое значение этого плода в культуре данных народов отображается во фразеологии соответствующих языков. Прослеживая связь между предметными областями культуры и их отражением в языке, мы сделали попытку, конечно же, лишь фрагментарно, описать испанские и итальянские фразеологизмы и их культурную коннотацию, непосредственно связанную с передаваемым из поколения в поколение ценнейшим лингвистическим и культурологическим наследием.

Список источников

1. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 456 с.
2. Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. 344 с.
3. Топоров В. Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы: в 2-х т. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Т. 1. 448 с.
4. Quartu M., Rossi E. Dizionario dei modi di dire della lingua italiana. Milano: Editore Ulrico Hoepli, 2012. 522 p.
5. Sebastiani A. Simbologia ed esoterismo della natura. Foggia: Bastogi, 2010. 266 p.
6. Vanninetti S. La castagna in Valtellina. Recco: Arti Grafiche Me.Ca, 2012. 33 p.

**ON DESCRIPTION OF SPANISH AND ITALIAN PHRASEOLOGISMS WITH THE COMPONENTS-PHYTONYMS
(BY THE EXAMPLE OF "CHESTNUT" SYMBOLIC MEANING)**

Sukhikh Dar'ya Dmitrievna
Saint Petersburg University
dashasukhikh@yandex.ru

The article is devoted to describing the Spanish and Italian phraseologisms with the components-phytonyms, in particular – vegetables. Special attention is paid to the presentation of units with the symbolic component “chestnut”. Analyzing the chosen units the author tries to discover cultural connotation and symbolic meaning of chestnut in the Spanish and Italian cultures. The paper identifies the relations between the thematic spheres of culture and their representation in the linguistic worldview.

Key words and phrases: phraseology; linguistic worldview; phytonyms; cultural connotation; language and culture.

УДК 811.161.1

В статье речь идёт об особенностях создания новых слов в современной поэзии. Автор исследует творчество Марины Хлебниковой, российской поэтессы конца XX столетия. М. Хлебникова применяет характерные для словотворчества современных поэтов деривационные приемы, из всех словообразовательных способов предпочитая морфологические (словосложение, сложение с суффиксацией, суффиксация). Автор доказывает, что многие неологизмы, созданные М. Хлебниковой, вошли в лексический фонд русского языка и стали достоянием российской культуры.

Ключевые слова и фразы: новые слова; неологизмы; окказионализмы; поэзия; словотворчество; авторские неологизмы; словообразовательные модели.

Сян Гуанюнь

*Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, Китайская Народная Республика
1104364248@qq.com*

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ МАРИНЫ ХЛЕБНИКОВОЙ**

Состояние лексики, как известно, отражает уровень развития общества. В языке постоянно находят яркое выражение различные факторы социально-политической, экономической, культурной и других сфер. Все новое, что происходит в нашей жизни, запечатлевается в слове.

Изменение словаря – это естественное явление. Новые реалии вносят в язык свои наименования. Так возникают неологизмы – новообразованные слова или слова, которые приобрели новые значения благодаря социальным, экономическим, политическим или культурным изменениям в человеческом обществе.

Как правило, неологизмом (от греч. *neos* – «новый» и *logos* – «слово») называется лексическая единица, недавно появившаяся в языке. По определению Ю. Н. Караулова, неологизмы – это «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке» [4, с. 262]. По мнению О. Д. Мешкова, неологизмы – это: слова какого-либо периода, являющиеся новыми по отношению к предшествовавшему периоду; слова, новые для данной разновидности языка (литературного языка, варианта языка, диалекта); не только новые слова, но и новые значения слов (лексико-семантические варианты слова) и даже новые фразеологические или устойчивые сочетания слов; единицы, возникающие из собственных элементов языка [2, с. 11-19].

Однако в последнее время понятие «неологизм» получило более широкую трактовку. К неологизмам исследователи стали причислять и так называемые окказионализмы – «речевые явления, возникающие под влиянием контекста или ситуации речевого общения» [4, с. 283].

Среди лингвистов долгое время шел спор о том, следует ли считать неологизмом окказиональное слово, и большинство из них утверждали, что окказионализм и неологизм – это совершенно разные понятия. Если неологизмом они считали новое слово языка, слово в начальной стадии своей исторической языковой жизни, то к окказионализмам (от лат. *occasionalis* – случайный) исследователи причисляли слова, созданные автором на базе продуктивных или непродуктивных моделей из имеющегося в структуре языка материала вопреки сложившейся литературной норме. Иными словами, окказионализмы – это индивидуально-авторские лексические новообразования, не зафиксированные словарями, в то время как неологизмы включаются в толковые словари общелитературного языка.

Однако нельзя не обратить внимания на один интересный факт. Во многих произведениях художественной или публицистической литературы можно выявить определенное количество слов и выражений, созданных автором в индивидуальном порядке, которые играют эстетическую, информационно-содержательную или просто развлекательную роль. Конечно, создавая эти слова, автор привязывал их к контексту. Однако популярность автора в народе может быть так велика, что эти единицы, даже вырванные из контекста, воспринимаются социумом как «свои» и в достаточно короткий срок входят в активный словарь языка, а иногда даже включаются в лексикографические источники. Такие лексические единицы, на наш взгляд, могут быть названы неологизмами, хотя на этапе своего создания они носили окказиональный, т.е. случайный, характер.